

Сюй Минчжэнь как раз собиралась напомнить об этом дочери, но, видя, что Вэй Чжицянь не очень-то удивился, прикусила язык.

Она также не хотела смущать дочь перед другими.

"Могу ли я открыть его сейчас?" спросила Тан Мо, поднимая голову.

"Конечно".

Тан Мо положила коробку на журнальный столик и осторожно развязала бант на коробке.

Она открыла коробку и увидела, что там была Q-версия Авроры из "Спящей красавицы". Она была большой.

Лицо принцессы было очень милым.

Её длинные кудри можно было расчесывать, завязывать и укладывать.

"Спасибо, маленький дядя!" Тан Мо была очень счастлива. "Мне очень нравится!"

Вэй Чжицянь улыбнулся и достал два приглашения.

Одно было передано Ли Сяньгун, а другое - Сюй Минчжэнь.

"Я здесь сегодня, чтобы пригласить старшего брата и невестку на банкет по случаю дня рождения старушки". Вэй Чжицянь снова обратился к Сюй Минчжэнь: "Госпожа Тан может также прийти с господином Таном и привести братьев Тан, а также Тан Мо".

Он пришёл с тем, чтобы передать приглашения, но он не ожидал, что Сюй Минчжэнь и Тан Мо будут там.

Изначально он не планировал их приглашать.

Однако Вэй Кели совершил ошибку. Как его дядя, он должен был загладить свою вину.

Что касается Юань Кэцин, то она могла забыть о приглашении.

Вэй Чжицянь назвал приглашенных членов семьи и пропустил в их списке Юань Кэцин.

Польщенная, Сюй Минчжэнь взяла приглашение из рук Вэй Чжицянь и поспешно сказала: "Мы обязательно придем".

Она не ожидала, что ее семья получит приглашение.

В конце концов, это был день рождения госпожи Вэй.

Среди приглашенных, кроме семьи Вэй, были члены общества Восьми Великих Кланов.

Возможно, среди них были те, у которых были относительно хорошие отношения с семьей Вэй, но семья Тан, теоретически, не должна была получить приглашение.

На этом Вэй Чжицянь закончил исполнение поручений.

Похоже, ему очень понравилась маленькая девочка Тан Мо. Он сжал ее лицо и сказал: "Ещё непременно встретимся!".

После ухода Вэй Чжицяня Сюй Минчжэнь похлопала себя по груди и прошептала Ли Сяньгун: "Никогда не думала, что буду нервничать перед подростком".

"Я тоже", - ответила Ли Сяньгун.

Ее муж был двоюродным братом Вэй Чжицянь.

Из-за проделок Юань Кэцин у Тан Мо больше не было настроения играть с Вэй Кели.

Она не ожидала, что даже в таком юном возрасте Вэй Кели уже попался на уловки Юань Кэцин.

Каким он будет, когда они станут старше?

Казалось, что независимо от того, какой будет жизнь, Вэй Кели не изменится.

Просто в этой жизни они встретились заранее, и это дало Тан Мо понять, что глупость Вэй Кели не исправить.

Сюй Минчжэнь ушла вместе с Тан Мо и Юань Кэцин.

Только тогда Ли Сяньгун сказала Вэй Кели: "Ты вырос с Тан Мо. Разве ты не понимаешь ее характер? И все же ты сомневаешься в ней. Ты действительно разочаровал меня".

"Я извинюсь перед ней". Вэй Кели понял, что он не просил прощения у Тан Мо.

"Она уже ушла, так как ты можешь извиняться? Что ты сделал раньше? Ты все равно должен извиниться. На дне рождения старой госпожи ты извинишься перед Тан Мо. Понял? Однако, вместо того, чтобы извиняться потом, ты должен больше думать о том, чтобы не совершать таких ошибок в будущем."

Сюй Минчжэнь отвела Тан Мо и Юань Кэцин домой.

Тан Мо и Юань Кэцин сидели позади, Юань Кэцин все еще тихо плакала.

Сюй Минчжэнь не успокаивала ее, как обычно.

Юань Кэцин знала, что раздражает Сюй Минчжэнь.

Как бы сильно Сюй Минчжэнь ни любила свою племянницу, как только дело касалось Тан Мо, Сюй Минчжэнь всегда становилась на сторону Тан Мо.

С глазами, полными зависти и горечи, Юань Кэцин опустила голову.

"Сестра, не плачь". мягкий голос Тан Мо прозвучал у нее над ухом.

Удивлённая, Сюй Минчжэнь посмотрела на Тан Мо через зеркало заднего вида.

Именно Тан Мо была обижена сегодня, но она пыталась утешить Юань Кэцин.

Неудивительно, что ее трое сыновей так беспокоились о своей младшей сестре. Она была такой доброй и простодушной. Именно поэтому она была уязвима для того, чтобы ею воспользовались.

Увидев, что Тан Мо повернулся, чтобы посмотреть на нее, Юань Кэцин спросила, всхлипывая: "Кузина, ты не сердись на меня?".

"Ты не хотела этого, и мы одна семья. С чего бы мне сердиться?" с улыбкой сказала Тан Мо.

Юань Кэцин удивленно спросила: "Ты все еще хочешь поиграть со мной?".

"Конечно".

"Да, конечно! подумала Тан Мо, улыбаясь.

"Я не взяла носовой платок. А твой при тебе, сестра? Вытри слезы. Перестань плакать". Тан Мо дотронулась до своей маленькой сумочки, в которой лежал ее любимый носовой платок, но она не хотела позволять Юань Кэцин вытирать им свои слезы.

Юань Кэцин не взяла с собой платок, поэтому она вытерла слезы тыльной стороной ладони.

Посмотрев на куклу в руках Тан Мо, которую ей дал Вэй Чжицян, она спросила: "Кузина, тебе так нравится эта кукла?".

"Конечно". Тан Мо улыбнулась, глядя на куклу.

Хотя в этой жизни Тан Мо была маленькой принцессой, в прошлой жизни она была маленькой снежной феей.

Она была маленькой снежной феей, которая никогда не видела чудес мира.

Ей очень понравилась кукла, которую ей подарил Вэй Чжицян.

Юань Кэцин опустила голову и скривила губы. В душе она высмеивала Тан Мо за то, что та ведет себя как жалкая деревенщина, несмотря на то, что ее баловали с самого рождения.

"Кузина, что мы наденем на день рождения госпожи Вэй?" Юань Кэцин наклонила голову с невинным выражением лица.

Когда Сюй Минчжэнь услышала слова Юань Кэцин, она повернулась и сказала: "Кэцин, ты не можешь пойти с нами".

Юань Кэцин в шоке уставилась на Сюй Минчжэнь. В ее глазах было страдание. Слезы наворачивались на глаза. "Почему? Разве маленький дядя не пригласил нас? Тетя, ты отказываешься взять меня туда только потому, что я тебя расстроила?"

Сюй Минчжэнь нахмурилась. Когда ее племянница стала такой?

Сюй Минчжэнь чувствовала, что слова Юань Кэцин, на первый взгляд, очень даже к месту.

"Наша семья изначально не имела права присутствовать на банкете по случаю дня рождения госпожи Вэй, но молодой господин Вэй пригласил нас – он назвал список гостей. Поскольку тебя в списке нет, было бы невежливо с нашей стороны взять тебя с собой. Да и хозяин будет недоволен", - объяснила Сюй Минчжэнь. "Если бы я могла, я бы обязательно взяла тебя с

собой, но только не в этот раз".

Юань Кэцин опустила голову с выражением разочарования на лице, но в душе она подумала, что Сюй Минчжэнь отказалась взять ее именно потому, что считала Тан Мо обиженной. Это было своего рода наказание.

В остальном, это был просто день рождения. Разве так уж важно пригласить еще одного человека?

"Кроме того, - продолжала Сюй Минчжэнь, - я слышала, как ты только что назвала молодого господина Вэя "маленьким дядей"? Не называй его так больше. Будет нехорошо, если это услышат другие люди. Нельзя называть его просто - "маленький дядя". Даже если я старше его, я все равно должна называть «господином Вэем». Мы не можем позволять себе подобные вольности".

Юань Кэцин была очень недовольна и обиженно сказала: "Но мой двоюродный брат тоже так его называл".

<http://tl.rulate.ru/book/67355/2260619>